

Честь не платье: замараешь — не отстираешь.

Поговорка

«Честь имею!..» — что это? Выражение эмоций, восклицание или старорежимное отрицание каких либо действий? Что? Прежде всего, это — давнее офицерское восклицание с прикладыванием правой руки к козырьку фуражки в ответ на приказ или распоряжение начальника. Так было совсем ещё недавно и сохраняется сегодня, к сожалению, не у многих из нас.

Кто-то сегодня уже называет офицеров «бывшими»... Бывших офицеров не бывает — они состоят на действительной службе, в запасе или в отставке, но всё равно офицеры. И это так. Они не забывают офицерский кодекс чести, живут им и чтят его. «Душа — Богу, сердце — женщине, долг — Отечеству, честь — никому!» — на всю жизнь стало их девизом, и даже более того — кредо в поступках и делах. О них, живущих среди нас, надо говорить, писать и, наконец, учиться у них жизни...

Вот и Александр Васильевич Матвейчев, которого я знаю хотя и совсем не много времени, но почитаю как отца родного, перечитал, кажется, все написанные им книги, — хочу о нём рассказать.

Он — суворовец-кадет, курсант пехотного училища, офицер, студент, инженер, руководитель предприятия, прозаик, поэт и просто очень хороший, добрый товарищ и даже друг для многих из нас.

Писатель — как много в этом стремления к жизни, борьбы, страстей!..

Дано не многим заечь огнём сердца людей. И это право трудом и жизнью Александр Васильевич достойно заслужил...

«Творческой личности, кроме таланта и трудолюбия, нужна ещё и поддержка, и вера: тебя читают, смотрят, слушают не единицы, а сотни тысяч, миллионы людей...»

Как и многие из нас, читаю и перечитываю его книги, каждый

А. В. Матвейчев

раз открывая и находя что-то новое для себя. Вот и в его книге «Красноярск: ГКЧП без баррикад» прочёл:

«Я отождествил себя тогда — да и сегодня! — с Сизифом.

С одной существенной разницей: никого не обманывая, честным трудом не на том, а на этом свете я закатил на гору камень своего творчества. Только эта победа одновременно обернулась для меня и тяжёлым поражением.

Представьте себе: ты стоишь на вершине рядом с гигантским камнем, а вокруг только скалы, ледники, снега — и ни одной живой души!.. А значит, некому восхищаться твоим подвигом. И уже не можешь спуститься вниз — нет ни сил, ни желания. Зато ясно сознаёшь: ты навечно обречён на одиночество... Хотя и есть трезвая оценка созданного тобой в различных областях литературы... Сделанного, думается, хватило бы на десятилетия, а то и столетия...

Но на душе накопилось, наслоилось чувство усталости. Бесконечной усталости. А стать вдруг молодым и повторить заново свой путь закатывания сизифова камня, преодолевая препоны и рогатки, мне бы не хотелось...»

Ах, Александр Васильевич — романтик из прошлого века, человек с открытой душой, к тому же политик, ведущий за собой людей, борец, отдающий «долг — Отечеству», горячо любящий свою Родину!.. Служил и служит Родине всю свою жизнь, не изменяя чувству долга, соблюдая чувство чести и достоинства:

«В сороковые роковые
Был отдан Сталиным приказ,
Чтобы кадетские былые
Традиции воскресли в нас.
Вождь понял: офицерство нужно
Растить из детских чистых душ,
Ковать из пацанёнка мужа
Для грозных неизбежных нужд,
Святого воинского дела —
Защиты Родины своей,
И ратным мастерством умело
Служить надёжно, верно ей...»

И в этом всё он весь такой как есть. Такой, какого знаем мы: гордимся, учимся и подражаем... Но всё-таки кто же он такой? Кто он? Разве мы его познаем?.. Не зря сказал я: «Честь имею» может смело говорить, — ведь только с честью и умеет жить...

А главное, «сердце — женщине» своей отдал, стихами признание в любви ей написал:

«Любовь моей рукой водила,
Когда жене стихи писал,
На ухо нежно говорила,
Чтоб я её не переврал.
И в сны мои она являлась,
Душе подсказывая строку,
И непричастной притворялась:
— Ты сочиняй — я не могу...
Признайся, авторы мы оба
Стихов, а главное — любви,
Той самой, что живёт до гроба,
За коим — приговор Судьи:
Быть там нам вместе иль в разлуке...
— Помилуй и спаси нас Бог!
Нет для меня страшнее муки,
Ведь только с ней святым быть мог!»

Кроме того, сборники лирических стихов «Любви живая череда», «Нет прекрасней любимой моей», «Привет, любовь моя...» стоит читать хотя бы для того, чтобы суметь оценить и понять настоящие чувства искренности и любви настоящего поэта, прозаика и гражданина нашей Родины...

Не стану перечислять прочитанные мною его книги, могу лишь сказать, что их просто необходимо читать, читать и читать, хотя изданы они очень небольшими тиражами. В заключение хочу лишь, так же как и Александр Васильевич, офицер в отставке, произнести, подтверждая сказанное: «Честь имею!..»